

**СЕРГЕЙ
ВАСИЛЬЕВИЧ
ЗУБАТОВ**

Ранние годы

Сергей Васильевич Зубатов родился в Москве 26 марта 1864 года в семье обер-офицера (к дворянскому роду Зубатовых отношения не имел). Отец Зубатова служил управляющим большого дома Малютина на Тверском бульваре, там же проживала и его семья. Стечкин упоминает о двух сёстрах Зубатова.

В 1881 году, по окончании прогимназии, Зубатов поступил учиться в 5-ю Московскую гимназию, где обучался с 5-го по 7-й класс. Обучаясь в гимназии, увлёкся модными идеями нигилизма, читал запрещённые сочинения Д. И. Писарева. В 1882 году создал свой гимназический кружок нигилистов, в котором играл первенствующую роль. Часто вступал в споры с учителями, пропагандировал среди учащихся нигилистические идеи. Всё свободное время посвящал самообразованию, изучал сочинения Д. И. Писарева, Н. Г. Чернышевского, В. В. Берви-Флеровского, Дж. Милля, Г. Спенсера, Ч. Дарвина, К. Маркса и др. В 1884 году отчислен из 7 класса гимназии по требованию отца, недовольного его связями с неблагонадёжными лицами.

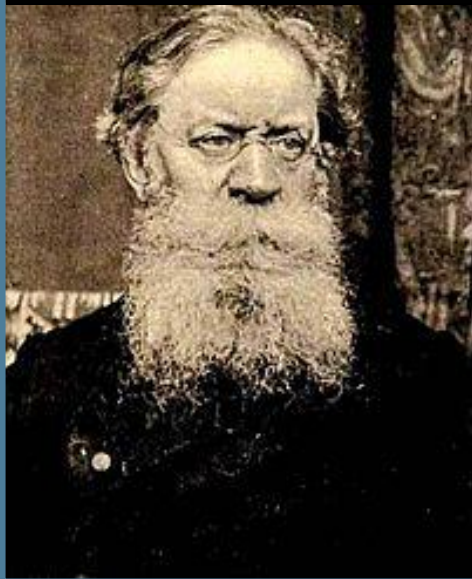
После отчисления из гимназии Зубатов устроился канцелярским служащим в Московскую дворянскую опеку. Одновременно за небольшую плату работал заведующим частной библиотекой А. Н. Михиной на Тверском бульваре, на хозяйке которой, Александре Николаевне, вскоре женился. Библиотека Михиной пользовалась большой популярностью среди московской молодёжи, так как в ней можно было достать книги, изъятые из обращения. Зубатов охотно выдавал желающим запрещённую литературу, и его услугами охотно пользовались молодые революционеры.

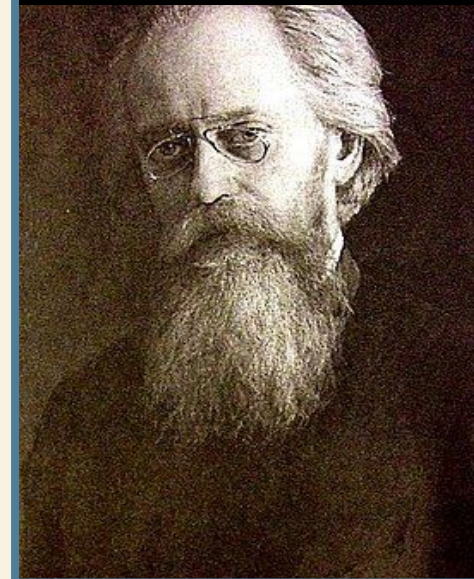
Знакомство с революционерами

В молодости Зубатов поддерживал отношения с участниками народovolьческих кружков, хотя сам в них не состоял и не разделял революционных воззрений. Около 1884 года он познакомился с кружком Михаила Гоца, куда входили также О. Г. Рубинок, М. И. Фундаминский и другие. Члены кружка изучали труды народнических авторов — П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского, и впоследствии стали революционерами. Гоц и его друзья часто посещали библиотеку Михиной и брали там запрещённую литературу. Зубатов поддерживал с ними приятельские отношения, но идеям революционеров не сочувствовал и в своей среде отзывался о них пренебрежительно. Впоследствии Зубатов утверждал, что их расхождения носили принципиальный характер: они были «общественниками» — последователями Лаврова и Михайловского, а он «культурником» — последователем Писарева. По воспоминаниям М. Р. Гоца, Зубатов в их среде вызывал инстинктивное неприятие и не пользовался доверием. Это, однако, не мешало им пользоваться его библиотекой.

П. Л. Лавров

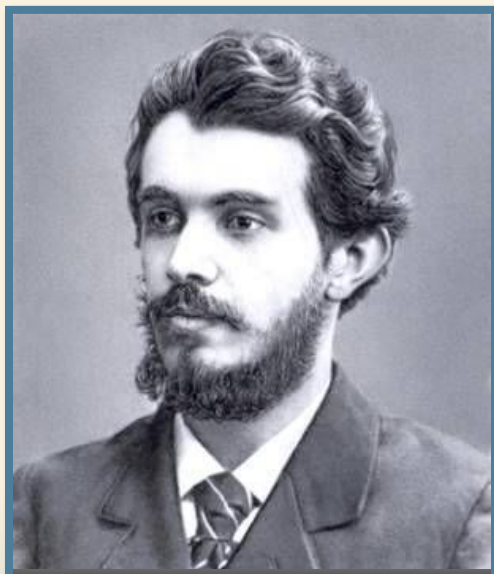
Н.К.Михайловский

В 1886 году (в 22 года) Зубатов поступил на должность телеграфиста Московской центральной станции, а затем служил телеграфистом на станциях «Славянский базар» и «Окружной суд».

Летом 1886 года он был вызван на допрос к начальнику Московского охранного отделения Н. С. Бердяеву. Бердяев сообщил Зубатову, что его библиотека использовалась членами революционных кружков в качестве конспиративной квартиры, и он привлечён к дознанию как один из подозреваемых. Зубатов, по его словам, был крайне возмущён, что «красные иезуиты» без его ведома превратили его библиотеку в «очаг конспирации». Поэтому он «дал себе клятву бороться впредь всеми силами с этой вредной категорией людей, отвечая на их конспирацию контр-конспирацией, зуб за зуб, вышибая клин клином». С этой целью, по предложению ротмистра Бердяева, он согласился стать секретным сотрудником охранного отделения, чтобы на деле доказать свою приверженность существующему порядку «и раз навсегда снять сомнение в своей политической неблагонадёжности».

По другим данным, Зубатов был завербован Департаментом полиции значительно раньше — возможно, при посредничестве Анны Серебряковой.

Н. С. Бердяев

Зубатовское рабочее движение

Зубатов приобрёл известность благодаря предложенному им в 1901 году плану создания опекаемых полицией легальных профессиональных союзов рабочих, которые должны были направить рабочее движение с революционного пути на путь мирной защиты экономических интересов рабочих. Первым из таких союзов стало «Общество взаимного вспомоществования рабочих в механическом производстве» в Москве. Зубатов изучал работы теоретиков социализма, признавал, что рост количества рабочих делает их крупной политической силой.

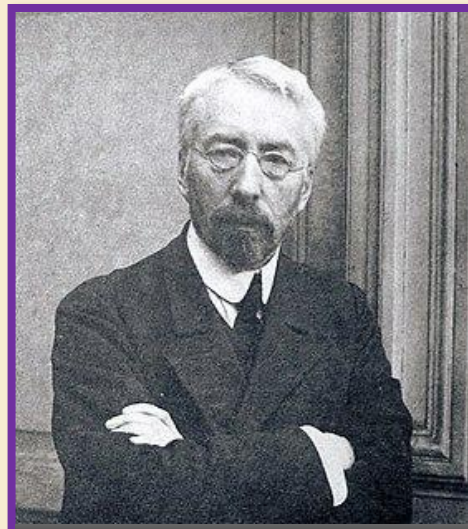
«Рабочий класс, — объяснял Зубатов, — коллектив такой мощности, каким, в качестве боевого средства, революционеры не располагали ни во времена декабристов, ни в период хождения в народ, ни в моменты массовых студенческих выступлений... Будучи разъярён социалистической пропагандой и революционной агитацией в направлении уничтожения существующего государственного и общественного строя, коллектив этот неминуемо мог оказаться серьёзнейшей угрозой для существующего порядка вещей»¹.

Противники Зубатова окрестили его систему «полицейским социализмом», рассчитывая дискредитировать её в глазах властей. Сам Зубатов считал такое определение бессмыслицей и в своей статье о «зубатовщине» писал:

«Наименование её „полицейским социализмом“ лишено всякого смысла. С социализмом она боролась, защищая принципы частной собственности в экономической жизни страны, и экономической её программой был прогрессирующий капитализм, осуществляющийся в формах всё более культурных и демократических (почему-то кажущихся нашим российским капиталистам „антикапиталистическими“). Полицейские меры, как чисто внешние, опять-таки её не занимали, ибо она искала такой почвы для решения вопроса, где бы всё умиротворялось само собой, без внешнего принуждения».

**Жизнь после
отставки и
самоубийство**

В годы Первой русской революции Зубатов пытался заняться публицистикой и разместил несколько статей с изложением своих монархических взглядов в газете В. П. Мещерского «Гражданин». Однако это только вызвало против него нарекания. Личность Зубатова вызывала неприятие как правых, так и левых партий. В начале 1906 года Зубатов написал письмо в журнал В. Л. Бурцева «Былое», в котором опровергал некоторые выдвинутые против него обвинения. Воспользовавшись этим предлогом, Бурцев завязал с ним переписку, в которой настойчиво предлагал писать воспоминания о своей полицейской службе. По собственному признанию Бурцева, он рассчитывал таким образом получить материалы, необходимые ему для борьбы с Департаментом полиции¹. Зубатов написал Бурцеву несколько писем, однако об этом стало известно в Министерстве внутренних дел. В Департаменте полиции возникли сомнения в политической благонадёжности Зубатова. Было поручено сообщить ему о нежелательности таких контактов, и переписка прекратилась.

В. Л. Бурцев

В 1910 году Зубатов вернулся из Владимира в Москву и поселился в Замоскворечье. Политикой он больше не занимался и вёл частный образ жизни. По некоторым данным, Зубатов начал писать мемуары, однако от них не осталось никаких следов. В феврале 1917 года в России началась новая революция. 2 марта император Николай II отрёкся от престола в пользу своего брата Михаила, а 3 марта, во время обеда, пришло сообщение об отречении Михаила. Зубатов молча выслушал это сообщение, вышел в соседнюю комнату и застрелился.

КАШЕЛИ